ЭВОЛЮТИВНОЕ ТОЛКОВАНИЕ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

ИБРАГИМОВА Юлия Эмировна, аспирант кафедры теории и истории права и государства; истории учений о праве и государстве, младший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: juliaibragimova@mail.ru

МЕХТИЕВ Мехти Галиб оглы, аспирант кафедры международного права; европейского права, младший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: mekhtiev.mg@gmail.com

Статья посвящена особенностям эволютивного толкования, рассматриваются его преимущества и недостатки. Особое внимание авторы уделили принципу «современности», который раскрывается в практике международных судов, рассматривающих финансовые споры. Ввиду динамичности международных финансовых и валютных отношений и развития технологий существующие термины не способны охватить эти новеллы. Чтобы не вносить изменения в международные договоры, которые порой являются универсальными, международные суды решают эти проблемы путем толкования существующих терминов в свете изменившихся обстоятельств, сохраняя при этом цели и задачи договоров. Такой подход делает договоры в международном финансовом и валютном праве «живыми», эффективными и гибкими, с одной стороны, и долговечными, не требующими изменений, с другой стороны. Более того, эволютивное толкование норм международного валютного права вносит свой вклад в развитие финансовых институтов и международных финансовых инструментов и стабилизацию мировой денежно-кредитной и финансовой систем. В качестве примера авторами проанализировано постановление Суда Европейского Союза по делу о применении норм европейского налогового законодательства к криптовалюте биткоин. Суд приравнял криптовалюту к обычным валютам, и тем самым в термин «денежные средства» стали включать помимо законных платежных средств еще и новый вид электронных денег.

Ключевые слова: эволютивное толкование, Европейский суд по правам человека, международные суды, практика международных судов, международные финансовые механизмы, международное валютное право.

EVOLUTIONARY INTERPRETATION OF INTERNATIONAL FINANCIAL MECHANISMS' NORMS IN THE PRACTICE OF INTERNATIONAL TRIBUNALS

Yu. E. IBRAGIMOVA, postgraduate student, junior research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: juliaibragimova@mail.ru

M. G. ogly MEKHTIEV, postgraduate student, junior research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: mekhtiev.mg@gmail.com

The article is devoted to the features of evolutionary interpretation and discusses its advantages and disadvantages. Special attention is paid to the principle of "contemporaneity" revealed in the practice of international courts that considers financial disputes. Due to the dynamism of international financial and monetary relations and technological development, the existing terms are not able to cover these novels. To avoid changes in the treaties, which sometimes are universal, international courts have addressed these problems through interpretation of existing definitions in the light of changed circumstances, while preserving goals and objectives of the treaties. This approach makes treaties of international financial and monetary law to be "alive", efficient and flexible on the one hand and durable, requiring no changes on the other hand. Moreover evolutionary interpretation of international monetary law contributes to the development of financial institutions, development of international financial mechanisms and stabilization of the world monetary and financial systems. As an example, the authors analyzed the decision of the Court of Justice of the European Union on the case of European tax legislation's application to cryptocurrency — Bitcoin. The Court assimilated cryptocurrencies to conventional currencies and thus the term has evolved to include the new kind of electronic money into the existing definition — legal tender.

Keywords: evolutionary interpretation, European Court of Human Rights, international courts, practice of international courts, international financial mechanisms, international monetary law.

DOI: 10.12737/article_58ec9f58a1d255.93227881

В условиях научно-технического прогресса и глобализации концепции универсальных прав человека все шире распространяется единая система ценностей, антропоцентристских по своей сути. С одной стороны, это подразумевает безусловное принятие множеством стран правил поведения, утвержденных в таких документах, как Устав Организации Объединенных Наций 1945 г., Всеобщая декларация прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — ЕКПЧ, Конвенция), Лиссабонский договор 2007 г. и т. д. С другой стороны, в процессе усложнения, появления новых общественных отношений возникает потребность наднациональных судебных органов преодолевать пробелы и противоречия в международном праве скорее путем его модернизации, нежели посредством создания новых норм.

Наиболее отчетливо это явление прослеживается в деятельности Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), активно использующего метод эволютивного толкования норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Так, в постановлении по делу «Тайрер против Великобритании» отмечается, что телесные наказания в школах, которые не противоречили стандартам прав человека, существовавшим на момент принятия Конвенции, во время рассмотрения дела перестали отвечать принципам и ценностям европейского общества. Таким образом, ЕСПЧ признал, что телесные наказания нарушают ст. 3 Конвенции, запрещающую пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, в ее истолковании согласно современным реалиям¹. Понимание Конвенции как «живого инструмента» (*living instrument*), которое по сей день является основополагающим, впервые было сформулировано в упомянутом выше постановлении по делу «Тайрер против Великобритании» и нашло детальное развитие в постановлении по делу «Маркс против Бельгии»: «Суд напоминает о том, что Конвенцию следует интерпретировать в свете современных условий»². Далее, в деле «Лоизиду против Турции» Суд установил, что Конвенция «не может толковаться лишь в соответствии с намерением и замыслом авторов, так как с тех пор прошло более сорока лет»³. Вместе с тем ЕСПЧ, неоднократно указывая, что Конвенция представляет собой «живой инструмент», и подчеркивая значимость эволютивного подхода к толкованию Конвенции, в деле «Эмонет и другие против Швейцарии» подчеркнул важность развивающегося (эволютивно-

го) подхода к толкованию Конвенции в свете современных условий жизни, чтобы избежать чрезмерной зависимости от исторически обусловленных интерпретаций⁴.

Эволютивное толкование, согласно докладу Комиссии международного права ООН, представляет собой «форму, ориентированную на цель толкования»⁵, оно является передовым в том смысле, что последовательно расширяет и повышает уровень защиты, обеспечиваемый правам и свободам, гарантированным Конвенцией, в целях развития «европейского публичного порядка»⁶.

Следует, однако, отметить, что под вопрос можно поставить само наличие у ЕСПЧ права осуществлять эволютивное толкование конвенционных норм. Единственным путем, при помощи которого можно доказать наличие такой возможности, может послужить ст. 32 Конвенции, дающая ЕСПЧ исключительное право толкования Конвенции, это право ему делегировано государствами. В этом случае эволютивное толкование вполне естественно вытекает из положений ст. 32 Конвенции. Если же эволютивное толкование рассматривать как создание новых норм, чем по факту оно нередко и является, то данная деятельность не подпадает под рамки традиционного понимания толкования правовой нормы. И именно по этой причине такого рода судебский активизм вызывает критику.

Отношение к эволютивному толкованию норм международного договора неоднозначно. Из анализа отечественной юридической литературы можно выделить следующие возможные отрицательные стороны эволютивного метода толкования ЕКПЧ, которые, как представляется, по аналогии можно распространить на любой другой международный договор или межправительственное соглашение:

- ограничение принципа субсидиарности (комплементарности) суда по отношению к национальному законодательству: ЕСПЧ, создавая новые нормы, фактически принуждает государства изменять внутреннее законодательство в соответствии с его постановлением;

- отсутствие формально выраженного согласия государств на разработку новых общеобязательных норм; возможная несогласованность существующих прецедентов ЕСПЧ при принятии решений в спорных ситуациях;

- авторитарность ЕСПЧ, т. е. насаждение им своего мнения меньшинству государств, не готовому к

¹ См.: ECtHR. *Tyrer v. UK*, Application No. 5856/72. Judgment of 25 April 1978.

² ECtHR. *Marckx v. Belgium*. Application No. 6833/74. Judgment of 13 June 1979. § 41.

³ ECtHR [GC]. *Loizidou v. Turkey*. Application No. 15318/89. Judgment of 18 December 1996. § 71.

⁴ См.: ECHR. *Emonet and Others v. Switzerland*. Application No. 39051/03. Judgment of 13 December 2007. § 83.

⁵ См.: United Nations International Law Commission's Report on the Work of its Sixty Third Session (26 April to 3 June and 4 July to 12 August 2011). P. 284.

⁶ См.: ECtHR. *Hatton and Others v. The United Kingdom*. Application No. 36022/97. Judgment of 8 July 2003. § 42.

определенным правовым преобразованиям, под флагом «европейского консенсуса»⁷.

Учитывая изложенные аргументы, представляется интересным проследить, в каких случаях используется метод эволютивного толкования права иными международными судами, рассматривающими не вопросы о нарушении прав человека, а те, что возникают, например, в международном финансовом праве. Эволютивное толкование норм отрасли международного финансового права изучено многими зарубежными авторами, в то время как отечественные ученые-юристы не уделяют ей достаточного внимания. Более того, как в отечественной, так и в зарубежной литературе отсутствуют специальные работы, касающиеся эволютивного толкования норм, регулирующих международные валютные механизмы, несмотря на то, что существуют соответствующие прецеденты международных судов.

Для того чтобы охватить важнейшие особенности данного способа толкования в международных финансовых спорах, стоит обратить внимание на эволютивное толкование терминов международных инвестиционных договоров.

Международное инвестиционное право определяется такими ключевыми понятиями, как «инвестиции», «косвенная экспроприация», «национальный режим», «режим наибольшего благоприятствования», «принцип справедливого и равноправного рассмотрения» и др. Все они заложены в основу большинства инвестиционных договоров. Однако после 1959 г., когда Западная Германия и Пакистан подписали документ, известный как первый в истории двусторонний инвестиционный договор, было заключено более 3000 инвестиционных договоров. Значения обозначенных ключевых терминов стали открыты для потенциальных временных эволютивных вариаций. В связи с этим возникает вопрос: должен ли судья трактовать термины на основе придаваемого им смысла при заключении инвестиционного договора, или понимать эти термины буквально?

Принципы толкования международного права сформированы доктриной и подтверждены судебной практикой международных судов, некоторые из них получили закрепление в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Фундаментальным принципом является принцип добросовестности, который означает, что «все члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности

права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу членов Организации»⁸.

Добросовестное толкование означает отсутствие желания обмануть другого участника и желание выявить истинный смысл положения договора. Международный Суд ООН (МС ООН) квалифицировал его как основной принцип, регулирующий создание и выполнение правовых обязательств, подчеркивая такие его элементы, как доверие и честность (решение 1974 г. по иску Новой Зеландии против Франции)⁹.

Комиссия международного права считает, что «...правильное применение временного элемента, как правило, указывает на толкование термина в духе доброй воли»¹⁰. Эволютивная интерпретация, в свою очередь, «может быть востребована принципом доброй воли»¹¹.

Так, идеи Дж. Фицмориса, чья работа о практике Международного Суда¹² вдохновила кодификацию общих правил толкования международных договоров, воплощены в Венской конвенции о праве международных договоров, заложившей основу применения принципа «современности» (the principle of contemporaneity). Данный принцип подразумевает, что «условия договора должны толковаться в соответствии со значением, которое имело место при заключении или которое могло бы быть отнесено к нему, а также в свете текущего словоупотребления, когда договор был заключен»¹³.

Принцип «современности» основан на следующей идее: если целью толкования договора является выявление намерения сторон, то текст договора в качестве основного источника должен пониматься в свете того значения, которое придавали стороны на момент заключения договора.

Изложенное не означает, что толкование, например, финансовых межправительственных соглашений ограничено временными изменениями значения условий договора. Вопрос о возможности применения толкования, исходя из изменившихся условий,

⁸ Часть 2 ст. 2 Устава ООН.

⁹ Summary of the Judgment of 20 December 1974. Nuclear Tests Case (New Zealand v. France). URL: <http://www.icj-cij.org/docket/?sum=317&code=nzf&p1=3&p2=3&case=59&k=6b&p3=5> (дата обращения: 24.11.2016).

¹⁰ Цит. по: *Bjorge E.* The Evolutionary Interpretation of Treaties. Oxford, 2014. P. 221—222.

¹¹ International Court of Justice. Reports of judgments, advisory opinions and orders. Interpretation of the agreement of 25 march 1951 between the WHO and Egypt. Advisory opinion of 20 December 1980. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/65/6303.pdf> (дата обращения: 22.11.2016).

¹² См.: *Фицморис Г. Г.* Закон и порядок Международного суда 1951-4: толкования договора и другие вопросы, 33 BYIL 203 (1957). С. 212.

¹³ Пункт 4 ст. 31 и ст. 32 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

⁷ *Зорькин В. Д.* Россия и Страсбург // Российская газета. 2015. 21 окт. Отметим, что В. Д. Зорькин не раз обращался к этой теме (см.: *Зорькин В. Д.* Современный мир, право и Конституция. М., 2010. С. 381—395; *Зорькин В. Д.* Право в условиях глобальных перемен. М., 2013. С. 452—472; *Зорькин В. Д.* Цивилизация права и развитие России. М., 2015. С. 145—170).

зависит от наличия в соглашении конкретной формулировки правил интерпретации. Общие термины, используемые в договорах с продолжительным сроком, как предполагается, должны толковаться с учетом временных изменений их обычного значения¹⁴.

Принцип «современности» требует, чтобы юридический факт также понимался в свете значения, придаваемого ему в момент заключения международного договора¹⁵. Например, МС ООН истолковал положения ст. 20 Договора между Соединенными Штатами и Марокко 1787 г. и аналогичного договора 1836 г. в деле «Граждане Соединенных Штатов Америки против Марокко» следующим образом: «Необходимо слово “спор” употреблять в том смысле, который был в него заложен на момент заключения договора»¹⁶. Позднее МС ООН отмечал, что принцип «современности» должен приниматься за аксиому¹⁷.

Исходя из изложенного можно заключить, что положения Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации (ВТО) необходимо понимать так, как они понимались в апреле 1994 г. на момент его подписания. Более того, положения Бернской, Парижской и Римской конвенций в силу их связи с Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) должны также толковаться исходя из смысла, придаваемого им по состоянию на момент заключения Марракешского соглашения, поскольку Соглашение ТРИПС является частью права ВТО.

Вместе с тем противоположная точка зрения прослеживается в Заключительном докладе Арбитражной комиссии от 2 декабря 1996 г., учрежденной в соответствии со ст. 2008 Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) по вопросам тарифов, применяемых Канадой на некоторые виды сельскохозяйственной продукции, произведенные в США. В нем установлено, что «...использование термина “ГАТТ” в связанных положениях Соглашения о свободной торговле и НАФТА, долж-

ны были быть истолкованы как Соглашение ГАТТ, трансформировавшееся в Соглашение ВТО»¹⁸. Тем не менее инкорпорация этих конвенций Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) в соглашение ВТО (в рамках принятия Соглашения ТРИПС в 1994 г.) будет произведена динамично, если в них будут автоматически включены изменения, которые ранее были внесены конвенциями (Бернской, Парижской и Римской) в ВОИС, при условии существования соответствующих правил, предусмотренных самими разработчиками соглашения.

Ссылку на соглашение, не входящее напрямую в систему норм ВТО, однако эволюционирующее в связи с подписанием Марракешского соглашения, можно также найти во втором абзаце п. “k” приложения I к Соглашению о субсидиях и компенсационных мерах¹⁹. В нем речь идет о «международном обязательстве по официальным экспортным кредитам, которое, по крайней мере, принято двенадцатью первоначальными членами [ВТО]... являющимися сторонами по состоянию на 1 января 1979 года»²⁰. В докладе Третьей группы ВТО «Финансирование программ экспорта воздушных судов»²¹ указанный эволютивный подход был применен в связи с реформой Организации экономического сотрудничества и развития в 1998 г.²²

Арбитражные трибуналы, рассматривающие инвестиционные договоры, в свою очередь, далеко заходят в их интерпретации. Судебная практика, основанная на ст. 52 Конвенции Международного центра по урегулированию инвестиционных споров

¹⁴ Castro de Figueiredo R. Evolving Meaning: The Interpretation of Investment Treaties and Temporal Variations. URL: <http://kluerarbitrationblog.com/2015/03/21/evolving-meaning-the-interpretation-of-investment-treaties-and-temporal-variations/> (дата обращения: 22.11.2016).

¹⁵ Reports of International Arbitral Awards. Island of Palmas case (Netherlands, USA). Vol. II. P. 829—871. 4 April 1928. URL: http://legal.un.org/riaa/cases/vol_II/829-871.pdf (дата обращения: 22.11.2016).

¹⁶ Case Concerning Rights of Nationals of the United States of America in Morocco (France v. United States of America). Judgment of 27 August 1952. P. 17. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/11/1927.pdf> (дата обращения: 22.11.2016).

¹⁷ Case Concerning the Arbitral Award of 31 July 1989. Guinea-Bissau v. Senegal. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?sum=417&code=gbs&p1=3&p2=3&case=82&k=73&p3=5> (дата обращения: 22.11.2016).

¹⁸ North American Free Trade Agreement Arbitral Panel Established Pursuant to Chapter Twenty in the Matter of Cross-Border Trucking Services (Secretariat File No. USA-MEX-98-2008-01). February 6, 2001. Panel Members: J. Martin Hunter (Chair), Luis Miguel Diaz, David A. Gantz, C. Michael Hathaway, Alejandro Ogarrío. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjlypu2_MDQAhXbJSwKHLLoCmMQFggdMAA&url=https%3A%2F%2Fwww.nafta-sec-alena.org%2FDesktopModules%2FNAFTA_Archives%2Fpdf.ashx%3FdocID%3D18355%26lang%3D1&usg=AFQjCNE2V5xstLhYz1fLdHPNL2xUd5u4Vw&sig2=2WOznT_LjUfCWEXIbVA4oQ&cad=rjt (дата обращения: 22.11.2016).

¹⁹ Item k Annex I: Illustrative List of Export Subsidies to Agreement on Subsidies and Countervailing Measures. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/analytic_index_e/subsidies_05_e.htm (дата обращения: 22.11.2016).

²⁰ Там же.

²¹ Panel report on Brazil — Export Financing Programme for Aircraft. WT/DS46/RW/2, adopted on 23 August 2001, para. 5.83 WT/DS46/R. 14 April 1999. P. 5.83. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/46r.pdf (дата обращения: 22.11.2016).

²² См.: Weiler J. H. H. The Nature of WTO Obligations. Joost Pauwelyn, 2002. URL: http://www.jeanmonnetprogram.org/archive/papers/02/020101-02.html#P308_90954 (дата обращения: 22.11.2016).

(МЦУИС)²³ об аннулировании вознаграждений, является хорошим примером²⁴. Согласно Решению МЦУИС в деле “Hussein Nuaman Soufraki v United Arab Emirates” ст. 52 Конвенции МЦУИС следует рассматривать в соответствии с принципами толкования договоров, являющихся частью общего международного права, которые предусматривают не ограничительное или расширительное толкование, а, скорее, интерпретацию в соответствии с объектом и целью договора²⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что в рамках права международных инвестиционных договоров формулировка положений договора не подлежит какой-либо конкретной презумпции и будет пониматься с точки зрения объекта и цели договора, а также контекста договора²⁶.

Этот вопрос поднимался американскими судьями и европейскими конституционалистами уже давно. Г. Кельзен, рассуждая о методах правотворчества, признавал в процессе «создания индивидуальных норм» роль судебных решений²⁷. Следовательно, «дело за малым»: найти золотую середину между правом легитимного субъекта на эволютивное толкование международного договора или конвенции и его самоограничением, между субсидиарностью системы и «полем усмотрения» государств²⁸.

²³ 575 UNTS 159 of 1965 Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States. URL: <https://www.ilsa.org/jessup/jessup15/Second%20Batch/EirikBjorgeCh3.pdf> (дата обращения: 22.11.2016).

²⁴ См.: *Waibel M.* International Investment Law and Treaty Interpretation. P. 38—44. URL: http://www.academia.edu/8680119/International_Investment_Law_and_Treaty_Interpretation (дата обращения: 22.11.2016).

²⁵ Например: *Hussein Nuaman Soufraki v. United Arab Emirates*, ICSID Case No ARB/02/7, Decision of the ad hoc Committee on the Application for Annulment of Mr Soufraki, 5 June 2007 at [21]—[22]; *Klöckner Industrie-Anlagen GmbH and others v. United Republic of Cameroon and Société Camerounaise des Engrais (Klöckner I)*, ICSID Case No ARB/81/2, Decision of the ad hoc Committee, 3 May 1985 at [3]; *Maritime International Nominees Establishment v. Republic of Guinea*, ICSID Case No. ARB/84/4, Decision on the Application by Guinea for Partial Annulment of the Arbitral Award dated 6 January 1988, 22 December 1989 at [4.05]; *Amco Asia Corporation and others v. Republic of Indonesia (Amco II)*, ICSID Case No ARB/81/1, Decision on the Applications by Indonesia and Amco Respectively for Annulment and Partial Annulment, 17 December 1992 at [1.17].

²⁶ См.: *Bjorge E.* The Means of Interpretation Admissible for the Establishment of the Intention of the Parties. University Press Scholarship Online. P. 48. URL: <https://www.ilsa.org/jessup/jessup15/Second%20Batch/EirikBjorgeCh3.pdf> (дата обращения: 22.11.2016).

²⁷ См.: *Кельзен Г.* Чистое учение о праве, справедливость и естественное право. СПб., 2015. С. 202.

²⁸ См.: *Ковлер А. И.* Эволютивное толкование Европейской конвенции по правам человека: возможности и пределы. Ев-

Существует пример в виде судебного прецедента, где суд (в частности, Суд Европейского Союза, далее — Суд ЕС) сумел при помощи эволютивного толкования сохранить первоначальное понимание существующих положений и применить к нынешним реалиям без ущерба для интересов сторон²⁹. В частности, им был рассмотрен биткойн и признан виртуальной валютой, используемой частными лицами для приобретения товаров и услуг, как правило, на определенных интернет-сайтах. Данный вывод был сделан исходя из следующих исходных посылок:

интернет-адреса, которые используются для перевода биткойнов и их хранения, являются своего рода банковскими счетами;

согласно докладу Европейского центрального банка от 2012 г. о механизмах виртуальных валют³⁰ биткойн является аналогом обычных конвертируемых валют (валют, в отношении которых не применяется ограничение движения капитала, что является обязательной характеристикой мировых денег).

Основываясь на изложенном и руководствуясь директивой № 2009/110/ЕС Европейского парламента и Совета от 16 сентября 2009 г. об организации, деятельности и пруденциальном надзоре за деятельностью обществ, выпускающих электронные деньги³¹, Суд ЕС постановил, что биткойн отличается от обычных денежных средств лишь отсутствием его физического выражения. Хотя изначально Сатоси Накамото, разработчик этой электронной валюты, намеревался создать биткойн для того, чтобы люди сами могли управлять своими счетами, чтобы третья сторона в лице банковской системы не могла заблокировать чужой счет или отменить транзакцию³².

ропейский суд по правам человека как субъект толкования права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3. С. 99.

²⁹ См. подробнее: *Исполинов А. С.* Судебный активизм и судебное нормотворчество Суда Европейского Союза // Международное правосудие. 2016. № 1.

³⁰ European Central Bank. Report On Virtual Currency Schemes. October 2012. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf> (дата обращения: 11.10.2016).

³¹ Directive No. 2009/110/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on the taking up, pursuit and prudential supervision of the business of electronic money institutions amending Directives No. 2005/60/EC and 2006/48/EC and repealing Directive No. 2000/46/EC (Text with EEA relevance). URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32009L0110> (дата обращения: 11.10.2016).

³² См.: *Ибрагимов Ю. Э.* Актуальные проблемы использования криптовалюты. Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. М., 2016. С. 318—319; *Мехтеев М. Г.* Международные финансовые механизмы: криптовалюта vs SWIFT. Электронная валюта в свете современных правовых

Суд ЕС в данном решении также отметил, что «...деятельностью компании Гедквиста является приобретение биткоинов на онлайн сайтах в сети Интернет и затем их продажа потребителям по текущей рыночной цене за шведские кроны...». В связи с этим возник вопрос: является ли данная операция предоставлением услуги по обмену валют, что подпадает под исключение п. 1 ст. 135 директивы Совета ЕС № 2006/112/ЕС от 28 ноября 2006 г.³³ о нераспространении налога на добавленную стоимость?

Ответ на него был обоснован эволютивным толкованием указанной Директивы: «Статью 2(1)(с) директивы Совета 2006/112/ЕС от 28 ноября 2006 г. об общей системе налога на добавленную стоимость следует толковать в том смысле, что транзакции³⁴ являются предоставлением услуг, подпадающих под действие этой статьи». Как следствие, транзакции, осуществляемые истцом, «...представляют собой операции, освобожденные от налога на добавленную стоимость, в значении этого положения»³⁵. Следовательно, директива от 28 ноября 2006 г., ранее применяемая только к обычным валютам, была распространена и на электронные валюты. Если ранее термин «обмен валют» подразумевал обмен валют, эмитируемых Центральным Банком, то в связи с изменением практики денежного оборота этот термин также эволюциониро-

вал в судебной практике, включив валюты, эмитируемые частными лицами. Применяя эволютивное толкование, Суд ЕС приравнял биткоин к обычным денежным средствам, в результате чего налоговое законодательство Европейского Союза распространяется на данную криптовалюту в том же порядке, что и на законные средства платежа стран ЕС.

Представленный анализ практики международных судебных органов позволяет сделать вывод, что эволютивное, или современное, толкование международного финансового права нельзя отрицать. Использование указанных методов позволяет быстро реагировать на вызовы, возникающие в результате динамичного развития современного общества. Вместе с тем гарантировать динамичное развитие международного права, в частности международного финансового права, обеспечиваемое эволюционированием его норм в судебной практике, могут только государства и иные субъекты международного права, достигшие консенсуса в данном вопросе. Однако нельзя обойти стороной роль международных судов. Нередко международные суды вырабатывают свои независимые правовые позиции, которые в ряде случаев являются единственным источником права. На примере вышеизложенного решения Суда ЕС о толковании понятия «криптовалюта» видно, что органом, который сумел не только применить существующие термины международного валютного права к нынешним реалиям, но также учел интересы как государств — членов ЕС, так и участников рынка криптовалют, был Суд. Такое положение дел стало возможным благодаря тому, что государства либо делегируют международным судам (включая Суд ЕС) такие полномочия, либо устанавливают в международных договорах нормы о толковании данных документов. Как результат международные суды активно пользуются этими полномочиями для применения конвенций и международных договоров к изменившимся реалиям без внесения в них изменений, сохраняя их актуальность и обеспечивая прогрессивное развитие международного права.

и экономических вызовов: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. С. 159.

³³ Council Directive No. 2006/112/EC of 28 November 2006 on the common system of value added tax. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32006L0112&from=EN> (дата обращения: 11.10.2016).

³⁴ Следует заметить, что они являются предметом основного производства в деле, представляют собой обмен традиционной валюты на единицу биткоина, где существует разница между ценами их покупки и продажи.

³⁵ Judgment of The Court (Fifth Chamber) 22 October 2015. P. 58. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62014CA0264> (дата обращения: 11.10.2016).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Bjorge E. The Evolutionary Interpretation of Treaties. Oxford, 2014.
- Bjorge E. The Means of Interpretation Admissible for the Establishment of the Intention of the Parties. University Press Scholarship Online. URL: <https://www.ilsa.org/jessup/jessup15/Second%20Batch/EirikBjorgeCh3.pdf> (дата обращения: 22.11.2016).
- Castro de Figueiredo R. Evolving Meaning: The Interpretation of Investment Treaties and Temporal Variations. URL: <http://kluwerarbitrationblog.com/2015/03/21/evolving-meaning-the-interpretation-of-investment-treaties-and-temporal-variations/> (дата обращения: 22.11.2016).
- North American Free Trade Agreement Arbitral Panel Established Pursuant to Chapter Twenty in the Matter of Cross-Border Trucking Services (Secretariat File No. USA-MEX-98-2008-01). February 6, 2001. Panel Members: J. Martin Hunter (Chair), Luis Miguel Diaz, David A. Gantz, C. Michael Hathaway, Alejandro Ogarrío. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKewjlypu2_MDQAhXBjSwKHRLoCmMQFggdMAA&url=https%3A%2F%2Fwww.nafta-sec-alena.org%2FDesktopModules%2FNAFTA_Archives%2Fpdf.ashx%3FdocID%3D18355%26lang%3D1&usg=AFQjCNE2V5xstLhYz1fLdHPNL2xUd5u4Vw&sig2=2WOznT_LjUFCwEXlVA4oQ&cad=rjt (дата обращения: 22.11.2016).
- Waibel M. International Investment Law and Treaty Interpretation. URL: http://www.academia.edu/8680119/International_Investment_Law_and_Treaty_Interpretation (дата обращения: 22.11.2016).

Weiler J. H. H. The Nature of WTO Obligations. Joost Pauwelyn, 2002. URL: http://www.jeanmonnetprogram.org/archive/papers/02/020101-02.html#P308_90954 (дата обращения: 22.11.2016).

Зорькин В. Д. Право в условиях глобальных перемен. М., 2013.

Зорькин В. Д. Россия и Страсбург // Российская газета. 2015. 21 окт.

Зорькин В. Д. Современный мир, право и Конституция. М., 2010.

Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России. М., 2015.

Ибрагимова Ю. Э. Актуальные проблемы использования криптовалюты. Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. М., 2016.

Исполинов А. С. Судебный активизм и судебное нормотворчество Суда Европейского Союза // Международное правосудие. 2016. № 1.

Кельзен Г. Чистое учение о праве, справедливость и естественное право. СПб., 2015.

Ковлер А. И. Эволютивное толкование Европейской конвенции по правам человека: возможности и пределы. Европейский суд по правам человека как субъект толкования права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3.

Мехтиев М. Г. Международные финансовые механизмы: криптовалюта vs SWIFT. Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. М., 2016.